

Станислав Айдинян

С К А Л Ы

сбор стихов

* * *

Кому – горечь мира и Бог?..
Мы верим, но Авеля Каин
На лунный возводит порог.
Лик неба так тускло печален.
Как бледный смертельно клинок
Над Каином Авель и Бог...

Гносис

Глухой и сумрачный,
Как черновик Вселенной.
Исчерчен небосвод на паденьем звезд
Кто нас в чертеж черновика занес,
Глухой и сумрачный познанием
Вселенной?..

* * *

Вербный день, горящий на крови,
Господи, с креста благослови
Вербный день – пылающий восход
Господи, благослови его исход
Белый конь проносится вдали
Путь последний, Бог, благослови...

* * *

Взмах отлетающий –
не крыльев, а перста
От камня оторвалась пустота
Из недр пещерных,
От огней и сил,
Взошел на небо Ангел – Гавриил

* * *

Я верую, громада ослепленья
Спадает пеленой с запавших глаз
Остановись, в тебе великий час
И умолкают птицы-размышленья
Забвение струится тихо с гор
В груди простор и жажда озаренья

Поиск единства

Единство, тождество всего,
Что сущее на белом свете...
И мир – пылинкой на монете –
Они едины, разно – вещество.
Но дунешь, и единства след
Простыл на солнечном металле...
Единство так найдешь едва ли...

* * *

Бессмертные слышишь посланья
Нам доносящихся строк?
Как наш разум
Из грани закатной
багряных лучей и тумана

Смысла и мысли
Тайный экстракт извлекает
И пьет полной чашей
Горечь нектара,
Чтоб сердце пылало
Сладостью высшего счастья –
Познания...

* * *

Бродит-ходит тихий божий ветер.
Не уснуть в могиле, не уснуть.
Он остыл давно и сотня свечек
Замерцали в бесконечный путь.
Но и ночь и ветер неустанно
Поминаньем темным, золотым
Заставляют вспомнить,
вспомнив – падать
Снова в ночь земную,
Снова в дым...

1988

* * *

Ю. Долгоруковой

В сонатно-тонком углубленьи,
В шандале времени и тени,
В ручье, где смолк последний звон,
Там, где поэзия Времен,
Возник Аккорд – И голос скрипки

* * *

Гул бытия, расплаты,
Неба, тайны,
Нить Бога –
Быстрая пчела
На разуме –
На острие луча
Таинственно - неслышна
Как молчанье...

* * *

Дай ветра, бури, дикого коня,
Дай молнию, чтобы ломала крыши!..
Дай ураган о, Господи, огня!..
Молитва женщины навстречу:
– Тише!..
 – Тише!..

* * *

Жизнь коротка! –
Сказал я эху скал,
И от вершины ветер побежал,
Неся ответ, что смерть – еще короче...

* * *

Заботы – ветры ходят по горам,
Заботы ходят – облака да тучи
Склоняются, склоненные к орлам
И слушают их крыльев бег летучий
Так и полет – от мысли – до вершин
От страждущих – до тех, кто уж не ищет
Полет от дум – до огненных лавин
И жажда, жажда – по духовной пище...

* * *

Зачем тревожной поступью, живой,
Идешь в огонь?
И слышишь – из утробы
Звериный рык растрещил тишину...
Теперь замри!

От естества Вселенной
Начало принял этот темный ЗВУК
Я вслушиваюсь – взять ли эту силу?..
Нет!.. Зверя глаз испуганно потух...

* * *

И. Г. Леви

Из окон в никуда
Плывет, струится свет,
Пирует кто? – Никто! –
Звучит ничей ответ.
Веселье нас на пир
Забыло пригласить...
Уж в окнах гаснет свет –
Тот свет – желанье жить

1985

* * *

Из точки рождено зерно,
Его звено – в цепи столетий...
Пусть звеньями играют дети
В руках игры веретено
Круженьем заморожено.

* * *

Как спокоен мир зеленый
Тихих ветров и долин
Мы спускаемся с вершин
Взором солнца опаленных.

* * *

Когда Вселенной правит Бог
И люди молкнут у порога,
Кто осознать огромность смог?
Кому – меж звездами дорога?

* * *

Когда не будет "Я" и "Ты"?
Когда слова кроваво-зримы
Не с уст, из ветра к нам придут,
Что с гор несется на равнины.
Тогда не будет "Я" и "Ты"...

* * *

Колокольчик звенит под дугою,
Мчатся мимо огней фонари,
Ах, зачем мы расстались с тобою,
До зари,
Ах, до алой зари...

Нам бы пенную пить,
Нам бы радоваться,
Нам бы раны души беречь.
Пусть горит, пусть дымит,

ну, приказывай, –
Кровь на белую скатерть пролить!..

* * *

Короткий сон,
Он страшен среди дня –
Кто окружил,
Кто выследил меня?!
Бегу пещерой красной темноты,
А по углам ее горят
Цветы, цветы...
И их глаза и когти лепестков
Мне ранят сердце стайей диких сов.

* * *

Кто глуп, еще не значит – слаб,
Умен — всегда ль силен?..
Но если ты душою раб,
То в жизни будешь глуп и слаб,
Будь даже и умен.

* * *

Мне над свечою тающий огонь
Раскрыл глазам понятий ореолы –
К орлам и высям –
Взгляд с горы суровый –
На грубость теорем
И тщетность аксиом...

* * *

Молчание – согласия знак.
Кого и с кем?
Опять молчанье...
Молчание – в себе изгнание,
Молчу... Я должен промолчать...

Тебе – душою быть пернатым
И жалить зноем злую кровь,
Коль не наскучили затраты
На грустный карнавал – любовь.

* * *

Не разделяй на белое и злое,
Не властвуй на добро и грех,
Не отравляй страданьем смех
И свет небесного благослови в земное.

* * *

Образам Н. Баженовой

Не светотень рождает их,
Прекрасных, ясных и живых
Но – грань, хрусталь,
Свечою на ветру –
Мгновенье осознания: "Я умру!"
Из трепетной и тонкой глубины,
В которой тени живы и вольны.

1993

* * *

Ненастье и дорога без конца...
Она ведет вперед, назад идти – вернее –
Проторен путь,
Но мы – вперед – скорее –
Стихи, стихии, ложь и кровь зажав
В побагровевших, жаждущих ладонях
Но холодно,
Костер ДУШИ не тронут
Огнем, что выше неба во сто крат...

1987

Неотвратимый дом

В свой дом.
Что зарастет травой,
Вхожу босой
Там пол,
Под инеем седым –
Как твердый дым.
Закрыты окна
Отворить
Их хочет сон
Но есть запрет – неверный свет
Со дна времен.

* * *

Нет, не грусть зовет в дорогу,
Не весенний небосвод.
Где на облачной дороге
 отразился лед,
И упрямо в небо смотрят
 мерзлые кусты
Там под ветром, одиноко –
 я и ты.

* * *

Океаниды подступающие
Кружат кругом вокруг прибрежной пены,
Поют меж звезд про дикую траву,
Что проросла на лбу у Минотавра,
Рога заглохли в зелени. И вот
Уж подступает море к Лабиринту.
Волненье! В ком сейчас забьется сердце?..
Вокруг кого заплещет хоровод
Океанид, весталок Океана?..
Кого венчают зовом глубины?..
И кто в наплыве водного хорала
Из амфоры души мечтаний масло
На волны плясок зыбких выльет щедро?
На дне своем оставит
Лишь
 капли
 крови, вина, любви и неба...

* * *

Опущен занавес
И – началась гроза
Опущен занавес
Под ним – душа спала.
Мне веки не раскрыть –
Их опустили в сон,
Который в чаше с хмелем разведен.

* * *

От порога забвенья,
От камня веков,
Лаской белый росток
 отворя,
Мы сплетаем из омута
Кружных венков
Круг луны –

Желтый воск янтаря...

* * *

А. А.

Пьяный мед зари янтарной
Обтекает наши губы
И туман огней-видений
Замыкает темный круг.
Круг сужается и светом,
Багрянницей, возрождаясь,
Утро круглое, золотое,
Богом-миром восстает.

* * *

Разбиться, выжить, умирая жить
В космической юдоли узнаваний,
Мечты о том, что опоздало быть
Сплотить в комок,
В ладони всех желаний,
Неумирающих,
Как воздуха финифть...
Разбиться, выжить, умирая жить...

* * *

*А луч непонятого солнца так печален
В стремлеиьи горестном все озарить окрест
Марсель Пруст (пер. с фр. А.К. Виноградова)*

Скалистый, ледяной простор
Изгнанникам – туман – печаль
Луч заблудился между гор,
Но солнцу луч один не жаль
Он одинок среди вершин,
Затерян как ледник в горах,
Свободен луч блуждать один,
Свет пробуждать впотьмах – в сердцах.

* * *

Сплести венок из дерзких лилий,
Узнать падение до дна,
Вновь воспарить и – бросить крылья,
Паденье вновь и – глубина

* * *

Стихи из образов земных
слагаются

Как крылья птицы
 слагаются
Пред взмахом высоты.
И клекот вещей тишины.
И гор причудливых громады
Довоплотиться строчкой рады,
Тоской по вечности полны.

* * *

Строка одиночества плавно
Ложится под тонким пером
На море, на шепот платанов,
На тень под высоким окном.

* * *

Сцепленьем малой клетки и огня,
Что до красна испытывал меня,
Я рвался в бурю дантовских терцин,
Как через гнев пустыни сарацин.
И искушенье рваною струной
Гремело звучищем исчадий за строкой
Пусть думают, что тот, кто шел – ослеп
Ослеп не он, а шепот в нем и смех.

1988

* * *

Там, над землею.
В ветрах пустоты
Жив мыслей отзвук
Радугой волнений
Под ним – обломки,
Грани построений
Разбитые о камни простоты.

* * *

Н. Р.

То, что пишем мы духом своим.
На высокие склоны идя,
И тайны вершин обретая,
Все от Великого Духа, –
Не думай,
Творенье
Не тобою единым творится.
Знай –
Это отблеск священного Света,
А ты – лишь цветное стекло,

Чрез которое Дух
Этот мир освещает.

* * *

Тот, кто обошел себя,
Тот, кто ходит вокруг Иного,
Отражения дневного,
Истукана-тела, тот –
Обособленно и тонко
Будет видеть мир ребенка,
Будет видеть вихрь миров,
Сдернут, отогнут покров.
Обойдя дневное тело,
Свет астральный ощутив,
Он сжигает тяготенье
И возносится над тенью –
Шорох – крылья вдохновенья,
Древний хор океанид
Глубиной хоралов Моря
Вслед дыханье волн струит.

* * *

Ты – корни, ветви,
Листья слов,
Шумящих ветру о печали...
Коль ветру стонет лишь печали
Ветвисто-темный шепот слов, –
Твой корень сух и лист засох.

* * *

Холод стужею в окно,
Месяц искрится в снежинки
Да туманное стекло
Тихо дремлет в тусклой дымке
Пролетают сквозь туман
Влажно-жгуче и морозно
Мимо сердца, осторожно
Ложь, видения, обман...

1987

* * *

Это было?
Это стало?
Из-за мрака черных гор
Солнце дымно выросло,
Туч дымился древний хор.

* * *

Я помню дом и стародавний сад
Где яблоней цвело воображенье
Лампада детства в доме разожглась.
Она висит в углу,
Под образом движенье
Теней – идущих в стену, как шаги,
Шаги немые – хожены по вате.

Неслышимы, уходят в глубины,
И боль – воспоминанье об утрате.

Прибой... Далекый дом ушел, забыт.
У берега вода меняет отраженье.
Я волнами и брызгами разбит –
Размывами огней и дней скольжений.

Мечты – они как странных крыльев лет.
Несутся вспять –
Догнать воспоминанья
И вновь душа бессонная несет
Из подсознанья искры узнаванья.

1988

* * *

Я предрекаю восхождение
В груди,
В земле,
Во лбу,
В зари –
Средь скал запел Орган Вселенном
И трубный глас зовет –
– Взойди!

1986

* * *

Я увидел луну
На заре
Минареты сияли
В раскаленной жаре
Миражи-облака умирали
Оглянулся на свет
За спиною –
Мир качнулся,
Невидимой тронут волною
Я очнулся –

Луны больше нет,
Светит солнца
Растерянный свет...

* * *

Ясный день склоняет синеву
По простору облачного поля...
Вынеси венец ночной на волю,
Жду его, немея на ветру...
Вынеси из облак синеву
На простор сияющего моря
Скроют солнце тени за горою,
Месяц – тихий призрак поутру

Misterium

Ядро Земли раскалено дотла.
Сжигает огонь янтарное движенье
Усиливая силу тяготенья,
Рождает миг неподвижности – и вот –
Развернуто лицо Аштар столикой,
Вздыхаются вулканы и поют
И бури голоса зывают к ураганам
И яростные стоны небытия
Извечно невозможным пьяны.

1995

Адамантовы врата

Вы сияете извечно,
Вы – ведете в бесконечность,
Через вас проходит сон –
Трон раскаянья былого,
Старых всадников подковы
Мчатся в прошлое чрез вас,
Исчезая в темный час...

АНДРЕЮ БЕЛОМУ

*Золотому блеску верил,
А умер от солнечных стрел...*

*Отчего мне так больно, так больно!
Я не виноват.
(А.Белый, Из автоэпитафии 1908г.)*

Молнился новью
Запад, восток
Огненной кровью

Крещеный челнок
Вдаль улетал
К рокотам скал,
Бился о них –
Солнечный вал
Падал, парил,
 вторя –
Взрываю миров,
"Урну" наполнил
Пепельно-легкой
Лазурью громов
Лирой венка из венков – метнись!
Острым блеском пронзен –
Вновь устремись
Духом по Древу Познания распят,
К смерти и к солнцу – Не виноват!
Снова сомкни вечность собою,
Снова – Воскресни, умри –
Мыслью, полетом и болью...

Божественное "До"

Регистр Вечности органно осветлен,
Хоралы звуков – в небо –
 Вознесеньем
К основам мира,
"До" –
До всех времен
Главенствует как нота,
Нот творенье!
Божественный и точный,
Чудный звук...
В нем чудеса сплотились воедино –
Леса, пространства, реки, измеренья,
Величием Творенья
Наизусть
Стихи от ангелов нисходят
В души,
Мимо –
Мертвеющих в материи,
И путь – взошел звездою...
Нота «До» – в движенье
К основе Мироздания
Плывет
И – молниями –
Световдохновенье!..

Весталка

Весталка, ты склонилась над землею,
змеею,
Горной колею,

змеею –
Будущего Круг,
что вертится
И – остановка вдруг...

Волны

Каскады волн
Раскрыли
 веер
 брызг –
Потоки струй,
Опередив паденье,
Спешат упасть
 В иные измерения.
Оставив на песке.
 В песчинках безвременья,
Вопрос,
 сомненье.

Вопрос

Нам – быть?..
Но... как нам быть?
Нам Гамлету ли верить,
Иль мирозданье Гамлетом измерить,
Привыкнув мерить мертвое – живым?.

Воспоминание

Сиреневый ветер овеял лицо
Я вспомнил...
Как в зеркале старом, усталом,
Былое прошло,
Просочилось в песок,
Как винная влага –
Под камень молчанья...
И снова невнятный
Мелькнул аромат.
Но сразу же умер – иссяк...
И все? Не придет?
 – Безвозвратно...
Уста прошептали
 невнятно.

Вячеславу Иванову (Пред лик войны)

В велении света меркнет тьма,
Кристалл очей,
Костры свечей,
Когтей персты простерла мгла

Из чаши сомкнутых ветвей.
Пророчеств колокольных звон
Склоняет к слуху существа,
Капелью крови тяжек меч
И крики жертв – под небеса
На белых ризах доброты
Застыла кровь
И свищет плеть.
Витают смерчи клеветы,
Капелью крови тяжек меч.
От часа к часу бранный лик
Темней становится
Насест –
Где дух войны – петух сидит
Затих соборный благовест.

Дорога вдаль, там вечный зов
И посещение просветленья.
И вознесенье пред врата,
Где стража речь раскроет
Немые трепетом уста.

Даль заснувших городов

Даль заснувших городов
Позабывтых, милых, странных,
Я вернусь как старый странник,
Я приду из давних снов
В даль заснувших городов.

Декаданс

(Кальяна ночные цветы)

В отравленную колыбель
Как в зеркало глядится зверь,
И в жарких сумерках ночных
Играют мертвые в живых...
Ты не боишься кутерьмы?..
Мы будем все умертвлены,
В кальяна дым превращены,
Мы звездной россыпью картин
Взойдем в туманных далях сна,
И ты увидишь нас как синь,
Как радуг всплеск...
Голубизна, поры и вихри и полет
Над белым стоном черных вод

Душа на снегу

Снег белее белизны,
Мы на нем черным-черны
Но душа прозрачна?
– Нет!
Посмотри ее на свет!..
Перед светом мы черны
Свет – белее белизны.
Души освещает свет.
Он не холоден, как снег,
Он творит миры миров,
Светлый ангельский покров
Без покрова мы больны,
"Дети мрака и луны",
Но победой будет Свет.
Так душа напрасна?
– Нет!

1994

Единорог

Единый звук
Единый крик
Единый рев
Дрожит язык
Единый рев
Как трубный глас
Единорог встречает нас
В трубу, как в рог
Трубящий зверь
Единорог
Поверь, поверь,
Что где-то жив
Единорог
Трубящий Западу – Восток.

Зимой у античного храма

Скажи, за что твой саван тут?
За что, ведь ты еще живая,
Я вижу трепет темных губ,
О тайне смуглой изнывая...
Но немота твоя – навек
И в оскуденьи дни былые
Нет солнца – только саван – снег
Лег покрывалами Изиде.

Игорю Северянину

В катакомбы темный ход
Там Яга одна живет
Богатырские ворота,
В них вхожу как темный кто-то.

1994

На концерте В. Егоровой

Книга веков

*И провожатым в этот путь
Творенье Нострадама взять
Таинственное не забудь
И ты прочтешь в течение звезд,
Что в жизни может проистечь,
С твоей души спадет нарост,
И ты услышишь духов речь.
И.В. Гете „Фауст“*

Кто посвящен в познания
Жизни таинств,
Тот – сам Разгадка тайн Земли.
Со склонов гор-времен
Осыпались гряды
На камень книги
Миропревращений.
Франко-латинские
Бразды знамений
Столбцами бороздят
Пергамента листы.
Века,
Века легли
Под призрачную тень
Стихов Мишеля Нострадама
В ночи горящего
Он *ясновидел* день...

1982

Колокольчик

Загюздалый, тихий, шалый
Колокольчик – тишина
Припадает, распадаясь
На осколки –
резвы, колки
Звуки блески, имена,
От которых – надорвался, засмеялся
Запоздалый, тихий, шалый
Колокольчик день поет –
От любви и до невзгод.

Константину Бальмонту

Ты – крестоносец, ты – идальго,
Ты – схимник и цыганка – ты,
Ты – звезд высоты, ты – тайны песен
Из сфер эфира, из темноты.
Хотел быть дерзким, хотел быть смелым,
Ты львиной гривой над всем сиял,
Ты весь отдался мечтам-химерам,
От них зажегся, горел, сгорал...

Круг

Пространства прихотливый круг.
Что движется и своенравно гнется.
Бывает глубже он колодца,
Куда заглядывает страх...
И эхо круга – мыслью мы зовем,
Оно звенит, поет неугасимо
Среди случайных голосов.
Слов-странников, спешащих мимо.

Максимилиану Волошину

Лучи как таинство восходят над горою,
Чеканною строфой журчит родник
Поток сверкающий в жаре поник
И зевсов лик склонился над водою
Венок полынный скорби на челе
Глоток – и вдаль шага
по выжженной земле.

1985

На мотив Аветика Исаакяна

Пробудись же, выйди,
В дивный сад лучей,
Где по камням пишет
Мхом – свой звон – ручей.
Для тебя открыты
Красота и цвет –
Кто другой увидит –
Может умереть...
Ты же безразличным
Взглядом повела,
Молча отвернулась,
В дом, в себя ушла...

Неправедный

Любуемся распятым
На песке.
Не на Кресте –
На Вечности,
На Славе.
Песок осыпется –
Душой уснет распятый –
Без боли, без стыда
Распятый
На песке.

1989

Омовение

Порывы бури –
 гнев земли
И тихий дождь –
 ее печаль
Октавы капель
 на листву,
Их звон уносит ветер
 вдаль.
В широких взмахах
 ветровых
Дыхание объемлет
 ширь
Прозрачной кровью
 дождевой
Омоет черствь,
Окропит мир.

1982

Пена забвения

Янтарно-розовые вина,
И тихий парк,
И трель ручья,
Аркады, статуи картины,
Янтарно-розовые вина –
Тяжелой пеной забвения...
Как проносящиеся пули
Жужжит ленивых мыслей улей
Так, ни о чем...

Полет лотоса

Мне от шума, суеты
Улететь,
 цветком раскрыться.
Ввысь за звоном неба –
Птицы
Призывают небосвод
Просветлить живую землю
Дивным светом мир объемлю
Ростом стебля воплотясь,
Я вдыхаю дивный лотос
В белых ветрах растворясь.

1983

После последней войны

Туда, где не растет зерно,
Проникла мысль – ее юлою
Был вихрь – и всполохи – и стон
Над омертвелою землею
И мысль кружилась над тем,
Где раньше люди, люди жили
Та мысль – последней смерти тень
Над братски – теплою могилой.

Предание скал

Как каменный суровый исполин
Во снах я над дорогой возвышался
И в сумрачно-свинцовой тишине
Среди видений демон показался
И он сказал: расколдовать покой
Твой послан я
 И кончена расплата,
Что тяготела тыщелетья над тобой...
Теперь ступай, иди в движенья мир,
Он твой, спустись с твоей вершины!..
Я встал – но каменной лавиной
Живым принес я только смерть...

Путями Данта

Путями Данта
Перед нами – мрак,
Царств темных снов
И чар полночных злак
Расцвел пред уводящим в недра
Ходом,

Но – среди теней, из мрака
Персефоной –
Встает заря,
Рождая в небе знак.

Роду Цветаевых

(на открытие музея в Ново-Талицах)

Ново-Талицкий Погост
Дом восстал из пепла в рост
Вновь! Второе воплощенье!
У Цветаевского рода...
Осветились Неба своды
Колокол с высот гудит
Предки темной чередою
Возникают из гробниц...
Хоры ангельского чина
В белых ризах, в небесах
Попран ветхий зыбкий прах
И – сиянием предвечным
Крест пространства, –
Бесконечность, –
Что венчает клир священный
В памяти Руси нетленной,
Род Цветаевых,
Свети, Вифлеемскою звездой,
Без забвенья, без покою
К "формуле звезды"
Лети!..

1995

Романс

Нам не дано узнать, когда
Прервется нить,
Когда все кончится,
И мы живем беспечно...

Но будет день, –
Приблизится тот лик
С чертой страдания
С оскалом вечным...

Так будем, братия,
Мечтать, любить.
И лить хмельное
Мимо чаши...

О нас забудут –
Как не позабыть,

О тех, кто жил
Печальной жизнью нашей.

Смирненное послание пилигрима

И. Г. Л.

Я, путник, к Вам прибред
Из дальних стран,
Стучался я в ворота замка,
Но был Ваш замок на замке,
И крепко был он замкнут.
Прилеж вздремнуть я у ворот.
Вас тщетно ожидая,
Но тут явилась Дева Вод,
И я отхлынул от ворот,
Надежду отпевая...

Танка

Имени нет
Демонам сна,
Манит взглянуть
Вод глубина,
А глянешь на свет –
Демонов нет.
Лишь прозрачность одна
До дна.

Тишина времени

Е. Лазьяну

Время в Армении
 тихо течет по камням,
Камни тепло отдают
 вышине – облакам
Твердость сердец своих камни отдали
 – кому?
Тих их ответ – свет туманному дню.

Триптих

у картины Акопа Акопяна

1

Трудно часам
Продвиженье вперед,
Вихри пространства

Превозмогая,
И, преломив паутину веков,
С образов будущих
Сдернуть покров,
В пульсе рождаясь и умирая.

2

Двигают время
Стрелки часов
С каждого мига
Сдернут покров

3

Стрелки часов, подгоняя,
Властвуют нами, секундами, днями,
Движась—годами.
Стрелами вечность
Пронзали трехмерно...
Грохот, венчающий эхо удара:
Стрелки
 упали,
Сломились о скалы
Смерть объяла циферблат и на круге его
У ж не найдешь – ни минуты, ни часа,
Белой эмали надгробье... и все!

Ты – вездесущий

В суровом беге колесниц,
И в солнце, жарко-ненавистном,
И в мглисто-сумрачной луне,
Везде – под камнем и на пне,
Живешь Ты, сокровенно-скрыто.
И волей, властью своей
Ты направляешь мир людей
К цветущим посохам молитвы,
Вдаль, от несправедной ловитвы.

Через Рубикон

Входи!
Ступай!..
Пред нами – Рубикон...
Как перейти?
По грохотам времен!
Ступай, на днях
Оставя добрый след,
Вот детство перешел,
Как дивен, розов свет...

